

Дерево от кутюр.

Алекс Алехин, КВА, 11.03.2005.

Юрий Мошанс, наверное, мог бы стать хирургом. У него для этого были предпосылки: твердая рука, спокойный нрав, умение постоянно учиться и совершенствоваться. Но он стал резчиком по дереву. И, как сам говорит, ни разу не пожалел об этом. Его работы сегодня украшают многие дома Латвии, и даже кабинет директора российского "Госзнака".

Этапы пути Юрия Мошанса

2003 год — участие в 6-й Международной выставке мебели, "Сконто", Рига.

2002 год — участие в 5-й Международной выставке мебели, "Сконто", Рига.

2000-2001 гг. — участие в Международном конкурсе "Дом твоей мечты".

2001 год — участие в выставке "Наш дом", Кипсала, Рига.

2000 год — участие в 3-й Международной выставке мебели, "Сконто", Рига.

1999 год — участие во 2-й Международной выставке мебели, "Сконто", Рига.

1997-2001 гг. — участие в работах по восстановлению Кафедрального собора в Риге (Киоты — Нагорного места в Алтарной части, Большой киот Богоматери) по приглашению Митрополита Всея Латвии Александра.

1994-1998 гг. — художественное оформление туристического центра Sorja-Morja (Норвегия).

1994 год — победа в конкурсе по дизайнерской разработке проекта офиса директора фабрики "Гознак" в Москве.

1992-1994 гг. — участие в художественном оформлении туристического центра в Лиллехаммере (Норвегия).

1990 год — экспонирование работ на выставке латвийских художников в Амстердаме и Брюсселе, организованной культурным обществом "ИнтерЛатвия".

1988-1990 гг. — уроки у Игоря Васильева, профессора Академии художеств Латвии.

1973-1980 гг. — занятия в студии у художников И.Добраи и А.Добрайса.

Первое, на что я напоролся в мастерской Мошанса, была... нет, язык не поворачивается назвать ЭТО банальным словом "витрина". Достигающая потолка своими изгибами, сверкающая стеклом и бронзой витых ручек, увлекающая вычурной резьбой витрина (как-то же назвать это надо!) полностью заняла мое внимание. Я даже не заметил, что Юрий показывает ее клиенту. Поэтому любовался ею недолго: попросили подождать в кабинете.

— Вы же понимаете, клиент мой — человек, ценящий не только искусство, но и свою приватность,— объяснил мне потом мастер Мошанс.— А тут журналист! Многие этого очень не любят. Я даже эскизы некоторых своих работ вам показать не смогу. По

контракту, если фото этих вещей или имена их владельцев будут опубликованы, меня ждут штрафные санкции. Замечу: многократно превышающие мой гонорар.

...Надежда узнать, как выглядит кабинет директора фабрики по производству российский рублей, рухнула. Пришлось философски утешиться тем, что он за 15 лет работы сделал столько, что и за день не пересмотреть. А может, и не надо.

Посмотришь — возжелаешь себе такого же. А этого категорически нельзя. И дело не в деньгах.

— Все работы, изготовленные в моей мастерской, эксклюзивные и не повторяются,— отрезал Юрий.— Даже за хорошие деньги я не стану делать ни вам, ни другому то, что уже сделал. Во-первых, мои клиенты будут недовольны. Во-вторых, мне это будет не интересно. Я ведь не на конвейере работаю. Я ставлю свое клеймо на вещи, которые переживут меня, и даже на том свете мне не будет за них стыдно.

Цена вечности

Портфолио мастера листается не споро. Что ни страница, то очередной шедевр деревянного кутюра — хочется рассмотреть повнимательнее. Кабинетные столы, достойные королей, лестницы, судя по всему, ведущие в рай, камины, в которых можно любоваться не огнем, а отделкой. Стили — от романского и барокко, через югенд и до модерна. Материалы — махагон, орех, ясень, береза, лимонное дерево. Цены не указаны, а спрашивать о них вслух даже страшно.

— Дешево, слишком дешево,— сетует Юрий.— У нас не настолько богатый рынок, как в Москве или Европе. Вот та витрина, что вы видели, обошлась заказчику всего в несколько тысяч латов. Да, мне потом другие клиенты предлагали за нее сразу в два раза больше. Но контракт уже был подписан. А пойдете, я вам одну вещицу покажу. Угадаете ли, сколько она стоит?

Резьба по чувствам

...Прекрасная девушка при лунном свете читает у окна письмо. Если не совершенство, то нечто неземное присутствует в каждом ее локоне, в изгибе рук, в чертах лица. Я, конечно, ни при чем, но так и судьбу Пигмалиона повторить можно — влюбиться в скульптуру.

— А знаете, что это? — прерывает мое немое восхищение Мошанс.— Это дверца, которая закрывает электрощит в одном солидном доме. Она уже готова и на днях отправится к хозяину.

Я так и не смог угадать, сколько же стоит этот эркер. Наверное, не умею оценивать искусство в тысячах латов...

— Не надо говорить, что это искусство. Ведь я не художник,— скромничает Юрий.— У меня нет художественного образования. Я мастер, резчик, мебельщик. Но художником мне те, у кого есть диплом, называть себя не разрешают.

Мошанс считает, что он еще только учится и пика достигнет лет через десять. Он идет к этому медленно и постепенно. Сейчас в его мастерской работают еще три мастера. Именно им он поручил создание мебели по своим эскизам. Сам же увлекся именно скульптурой. Тем, что передает чувство, движение, порыв. Не тем, что является вещью просто полезной, а тем, что согревает душу. Он Мастер — наверное, такой же, как тот, которого увековечил Ромен Роллан под именем Кола

Брюньон. Резчик по дереву, который создает красоту не только стальным резцом, но и искрой божьей в сердце. И нет ничего странного в том, что к этому его полтора десятилетия назад привела... ну, злой язык сказал бы нужда, а на самом деле — любовь к жене и детям.

В 1989 году студент-медик Мошанс женился. И не хотел перебиваться с хлеба на воду, как другие студенческие семьи. Его резные панно с видами Риги покупали иностранцы "у забора" возле Театра русской драмы. Это вскоре и стало его основным заработком, а потом и делом всей жизни.

— Моя мастерская тогда помещалась на кухонном столе,— рассказывает Юрий.— Потом я снял под мастерскую квартиру, а теперь, как вы видите, у меня небольшая, но настоящая мастерская. Расту. Мечтаю построить себе дом-студию, чтобы, если вдруг осенило, мог просто спуститься в мастерскую и немедленно взяться за резец.

Казалось бы, можно расти и дальше. Больше подмастерьев, больше работ, больше удовлетворенных в кратчайшие сроки клиентов, больше денег. Но Юрий считает, что это лишнее.

— Я не бизнесмен и не хочу им становиться. Мне нравится создавать красивые вещи, работать с деревом. С теплой и увлекающей за собой березой, с податливым и благодарным орехом... Да, я работаю медленно. Так, гостиную я создаю почти год. Но люди готовы ждать. Они тоже устали от вещей, штампованных на конвейере. Мне кажется, что если ты имеешь возможность окружить себя вещами, созданными с душой и на века, то ею стоит воспользоваться.

